

Борьба Сербии за экономическую независимость в конце XIX — начале XX вв.

Развитие государственности связано не только с созданием современных политических институтов и формированием нации, но также с экономическим развитием. После Берлинского конгресса 1878 г. независимая Сербия встала на путь самостоятельности. Ее экономика и торговля, до этого встроены в общую экономическую систему Османской империи, начали развиваться как отдельная, независимая система. Ключевые отрасли сербской экономики, сформировавшиеся еще в период османского господства, а также установленные в этот период торговые связи, стали основой экономики будущего самостоятельного государства.

Долгое время продажа продуктов сельскохозяйственного производства оставалась для Сербии основным источником дохода. После получения независимости в 1878 г. молодое и ослабленное войной (1876–1878 гг.) Сербское государство, ущерб которого составлял 240 млн золотых дин¹, не имело ни сил, ни возможностей найти новых торговых партнеров и установить новые торговые связи, и поэтому поддерживало уже существующие экономические отношения с соседней Австро-Венгрией. Экономическая зависимость от монархии Габсбургов обуславливалась географическим положением Сербии, которая, вследствие решений, принятых на Берлинском конгрессе, «с трех сторон оказалась окруженной ее (Австро-Венгрии. — *Е. К.*) владениями»². Не имея своего выхода к морю и развитой транспортной системы, Сербия долгое время также была вынуждена довольствоваться австрийским торговым посредничеством между ней и остальной Европой. Кроме того, важную роль играла проавстрийская ориентация сербского князя Милана Обреновича и напредняцкого* правительства.

* Напредняки — Сербская прогрессивная партия.

Через три года после Берлинского конгресса, Австро-Венгрия и независимая Сербия закрепили свои экономические отношения документально — 6 июня 1881 г. был подписан сербо-австрийский торговый договор, предоставлявший таможенные льготы сербскому сельскохозяйственному экспорту в монархию Габсбургов и открывавший сербский рынок для товаров австро-венгерской легкой индустрии³. Австро-Венгрия не считала приемлемым пойти на какие-либо существенные уступки Сербии, поэтому торговый договор 1881 г. имел ряд пунктов, ограничивающих экономическую свободу Княжества. В частности, ввоз австро-венгерских товаров в Сербию не был лимитирован, в то время как свою границу Империя могла закрыть в любое время, если считала это необходимым. В соответствии с договором Сербия также теряла право на ряд монополий, к примеру, на бумагу, сахар и уголь. Более того, сербско-австрийское соглашение лишало Сербию привилегии устанавливать для какой-либо третьей страны более льготные (по сравнению с Австро-Венгрией) таможенные тарифы⁴.

Заключением торгового договора Сербия более чем на 10 лет связала себя невыгодными обязательствами с Австро-Венгрией. Установившиеся экономические отношения Сербии с Австро-Венгрией были особенно выгодными для последней. Конец XIX в. характеризовался спадом в европейской экономике (или «великой депрессией»), который выражался в увеличении предложения на рынке и снижении цен на продукцию, в том числе промышленную. В таких условиях «некоторые европейские государства постарались найти и защитить новые рынки и источники сырья для своей растущей промышленности»⁵. Двудесятилетняя монархия, которая также страдала от экономической «депрессии», нашла спасение в соседнем государстве, которое на долгое время стало для нее основным источником сырья, а также рынком, на котором можно было сбывать свою промышленную продукцию.

К концу XIX в. позиции Австро-Венгрии в Европе значительно ослабли, в регионе появился новый лидер — Германская империя, активно участвовавшая в балканских делах, которые Вена традиционно считала зоной своих интересов. По мнению югославского историка Милорада Экмечича, к началу Первой

мировой войны «Австрия уже зависела от немецкого капитала и немецкой политики» и по своему экономическому потенциалу не вписывалась в круг великих держав⁶, а скорее имела статус региональной державы. В сложившейся ситуации в Вене понимали, какую важную роль играют торговые отношения с соседней Сербией. Как писал в 1880 г. австрийский ученый-экономист Александр Пэц, Австро-Венгрия, заблокированная в силу своего географического положения «на севере Россией», а на «западе Францией и Англией», имела единственный и «естественный путь на восток»⁷, то есть в Сербию. Последняя, в свою очередь, могла реализовать свою продукцию и обеспечивала Двуетдиную монархию кожей, шерстью, сливами, а также свиньями. По подсчетам А. Пэца, «в иные годы экспорт Сербии в Австро-Венгрию составлял до 670 тысяч голов» стоимостью в «7 миллионов гульденов». Монархия же сбывала в Сербии продукты промышленного производства, а именно: «сахар приблизительно 37 тыс. метрических центнеров*», муку приблизительно 36 тыс. метрических центнеров, железо и сталь весом около 13 тыс. метрических центнеров». Австро-венгерский экспорт в Сербию приносил ей до 12 млн гульденов в год⁸.

В период с 1899 по 1905 г. сербский экспорт в Австро-Венгрию оценивался в 396 млн франков, и более половины экспортируемой сербской продукции было предназначено для перепродажи в другие европейские страны, особенно в Германию и Бельгию⁹.

Подобная замкнутость на австрийском рынке сбыта делала Сербию и ее экономику уязвимой, так как Австро-Венгрия часто использовала экономический рычаг для политического давления на Сербию. Ситуация часто усугублялась тем, что в двуединой монархии существовали собственные проблемы. По мнению американского ученого сербского происхождения Димитрие Джорджевича, «Австрии было выгодно сохранение балканских рынков, в то время как венгерские сельскохозяйственные интересы шли вразрез с сохранением балканского конкурента»¹⁰. Вена часто была вынуждена идти на уступки венгерским экономическим кругам.

* Так в тексте.

Помимо проблем внутри государства, существовали еще и внешние причины постоянного «вливания» Австро-Венгрии. Габсбургская монархия активно занималась перепродажей сербской сельскохозяйственной продукции в Германию. В конце 1880-х годов Центральная Европа пострадала от ящура и массового падежа скота, что привело к ужесточению таможенной политики. Так, в 1890 г. Германия закрыла границу для австрийского скота, что вынудило Австро-Венгрию пойти на такие же меры в отношении Сербии¹¹.

Начиная с 1882 г. закрытия венгерской границы случались регулярно: «в 1882 г. границу закрыли на неделю, в 1883 г. почти на две недели, в 1884 г. — на два месяца, несколько раз в 1890 г., на семь месяцев в 1894 г. плюс на 10 месяцев подряд в 1895 г., на шесть месяцев в 1896 г. и на разные периоды в 1898, 1901 и 1902 гг.»¹².

Сербия предпринимала попытки найти альтернативные рынки сбыта, на которых она могла бы реализовать свою сельскохозяйственную продукцию. Когда в 1895 г. стало ясно, что запрет на ввоз сербских свиней в Венгрию затягивается, свиноторговцы предложили вывозить свиней в Европу морем через Марсель (Франция). Торговля через французский порт длилась недолго, с сентября 1895 по март 1896 гг., и была менее выгодной из-за того, что за долгое плавание «свиньи теряли и в весе, и в цене»¹³. Более того, Сербия, не имевшая собственных портов, была вынуждена нести все транспортные издержки, включая транспортировку свиней до ближайшего порта, а также портовые сборы.

Предпринимались и другие попытки освободиться от австро-венгерского пути торговли. Весной 1904 г. Сербия и Болгария заключили таможенный договор, по которому оба государства получали возможность свободно торговать между собой, а также проводить общую таможенную политику в отношении других стран. Однако договор долго не просуществовал, так как, принимая его условия, Сербия нарушала свои обязательства по торговому договору 1881 г. с Австро-Венгрией. По требованию последней договор с Болгарией был расторгнут¹⁴.

Неудачные попытки экспортировать свою продукцию по каким-либо другим каналам, минуя нестабильную венгерскую границу, снова заставили Сербию вернуться к традиционной

торговле свиньями с Австро-Венгрией, которая с переменным успехом продолжалась вплоть до начала XX в.

Сторонникам сербской экономической независимости приходилось действовать осторожно, постепенно освобождая сербскую экономику от австро-венгерского засилья. Первые шаги на пути к экономической свободе были сделаны еще при короле Александре Обреновиче. Главными её приверженцами выступали сербские радикалы, считавшие развитие собственного производства и промышленности ключом к самостоятельности¹⁵. В 90-е годы XIX в., снова оказавшись у власти, радикалы предприняли ряд попыток, которые были призваны способствовать расширению сербской экономической самостоятельности. Засилье австрийских промышленных товаров заставило радикалов всерьез задуматься над возрождением ремесленного производства, и 27 марта 1892 г. был принят закон о ремесленных школах¹⁶.

В конце XIX в. Сербия оставалась «исключительно сельскохозяйственной страной», что являлось существенным недостатком, так как, по точной оценке турецкого историка Дениза Кылынчоглу, «в конце XIX в. индустриализация считалась неотъемлемым аспектом в процессе становления цивилизованной нации»¹⁷. Говоря о промышленности в Сербии, следует отметить, что города, в которых имелось, к примеру, текстильное производство, ориентировались на удовлетворение местных потребностей, а объемы производства не позволяли торговать продукцией на международном уровне. Высокие расходы на транспортировку товара также мешали развитию торговли, так как производителям было выгоднее продавать свои изделия на близлежащих рынках¹⁸.

За неимением развитой промышленности, Сербия была вынуждена торговать так называемым «сырьем» (живые свиньи также относились к «сырью»), которое, во-первых, было дешевле, а, во-вторых, могло быть с успехом перепродано, что и происходило с четвертью сербского скота, закупаемого Австро-Венгрией¹⁹.

Французский исследователь М. Паларе связывает столь скромные результаты в развитии промышленного производства на Балканах с неумением государств привлекать иностранные частные инвестиции, которые являются основой успешного развития промышленности²⁰.

С нахождением у власти радикалов в 90-е годы XIX в. связано возвращение Сербскому государству ряда монополий, в том числе на соль, табак и железные дороги, что позволило ежегодно пополнять сербскую казну на 9 млн дин.

Несмотря на усилия Сербии, об экономической независимости говорить было рано. Сербия всё еще продолжала торговать скотом с Австро-Венгрией на невыгодных условиях, а во главе государства находилась проавстрийская династия. Более того, 83% сербского экспорта в Европу, как и раньше, шло через территорию Габсбургской монархии, а импорт австро-венгерских товаров, несмотря на все усилия радикалов, в сравнении с импортом 1881–1893 гг., составлявшим 60%, в период с 1894 по 1905 гг., даже вырос, на 6%²¹.

Ситуация начала меняться только после 1903 г., когда на престол взошла династия Карагеоргиевичей, а правительство составили радикалы. Одной из приоритетных задач стало развитие торговых отношений с другими, помимо Австро-Венгрии, государствами. В первую очередь важно было наладить отношения с соседями. Так, уже 22 сентября (5 октября) 1903 г. сербский посланник в Константинополе Дж. Симич сообщал в министерство иностранных дел в Белграде о том, что в связи с истечением срока торгового договора между Сербией и Османской империей 1 октября того же года он отправил Высокой Порте ноту о продлении договора еще на один месяц²². Несколько днями позднее, 26 сентября (9 октября), министерство финансов Сербии сообщало в министерство иностранных дел о том, что Порта дала формальное обещание сербскому посланнику продлить истекающий договор на тот срок, который будет нужен для подготовки и принятия новой конвенции. Также отмечалось, что в связи с тем, что в сербской Скупщине уже начали обсуждение нового договора, было бы нелишним напомнить Порте о данном ею обещании, чтобы впоследствии не вышло приостановки в торговых отношениях двух государств²³. После того, как Государственный совет Сербии в лице его председателя С. Груича, рассмотрел проект договора, он направил его в министерство иностранных дел 30 сентября (13 октября) 1903 г. Новый договор охватывал тарифы пошлин на 47 позиций (среди них рыба, табак,

бобовые, мебель, кожи, шерсть, специи, сладости и т.д.), на многие из которых налагался сниженный тариф, что было выгодно Турции. В проекте подробно указывались все единицы товара и предполагаемые пошлины, с изменениями и дополнениями Государственного совета. Однако в целом, «несмотря на недостатки», Совет считал, что закон о конвенции и в таком виде следовало принять, так как, по мнению Совета, с Турцией трудно будет заключить новый договор в условиях, когда истек старый²⁴. Кроме того отмечалось, что его следовало заключить в кратчайшие сроки, «дабы обезопасить и защитить свою экспортную торговлю», так как приближался момент заключения нового договора с Австро-Венгрией²⁵. Уже 25 октября (7 ноября) 1903 г. в посольство Сербии в Константинополе из министерства иностранных дел, возглавляемого А. Николичем, был послан проект договора, подписанный королем Петром. Вместе с тем, посланник Сербии в Константинополе Дж. Симич уполномочивался внести требуемые поправки перед ратификацией конвенции совместно с уполномоченным лицом от султана. Также подчеркивалось, что 1 ноября истек срок уже продленного на месяц договора, из-за чего следовало ускорить процесс ратификации соглашения обеими сторонами²⁶. Процесс затянулся, и 12 (25) марта 1905 г. министр финансов С. Протич сообщал главе правительства Н. Пашичу о том, что он все еще не был ратифицирован, а торговые отношения двух стран регулировались «временной конвенцией» от 31 июля 1899 г. Кроме того, новый договор, который был одобрен в 1903 г., имел силу только до 1 января 1904 г. и предусматривал продление только на год, что, по словам Протича, могло нанести ущерб сербской экономике. Также из-за неопределенности в торговых отношениях с Турцией для Сербии усложнялся процесс заключения договора с Австро-Венгрией. Если бы между Белградом и Константинополем был заключен долгосрочный договор, который бы обеспечил сербским товарам безопасный экспорт, а также транзит, Сербия была бы в более благоприятном положении и могла бы требовать себе более выгодные условия в новом соглашении с Веней. Таким образом, Протич отмечал, что Сербия, будучи уверенной в своих экономических отношениях с Турцией, могла бы попытаться заключить еще и договор

с Болгарией. В этой связи министр финансов просил Пашича подействовать на Порту, чтобы она согласилась начать новые переговоры для заключения договора с более длительным периодом действия. Со своей стороны он обязался в кратчайшие сроки подготовить делегацию. С такой же просьбой Протич обратился к сербскому посланнику в Константинополе²⁷.

Новая политическая ситуация в Сербии способствовала налаживанию отношений с соседями и в то же время привела к ухудшению отношений с Австро-Венгрией. 2 (15) ноября 1903 г. новый посланник Сербии в Габсбургской монархии М. Вуич сообщал в министерство иностранных дел в Белграде о своей беседе с министром иностранных дел графом Агенором Голуховским, состоявшейся накануне. Вуич и Голуховский обсуждали, в частности, вопрос о торговых отношениях. Сербский дипломат отметил, что у Сербии и Австро-Венгрии существуют «взаимные торговые интересы», а именно защита от неблагоприятной для них аграрной политики Германии, угрожающей ввозу сербских и австрийских товаров. В этой связи Вуич выразил надежду на то, что при заключении новых торговых договоров между Веней и Белградом Сербии будут сделаны все уступки и предоставлены все льготы, которые будут доступны после урегулирования торговых отношений между Австро-Венгрией и Германией²⁸. В целом можно сказать, что в Вене были обеспокоены переменами в Сербии. Так, 6 (19) января 1905 г. сербский посланник Вуич писал главе правительства Н. Пашичу о другом разговоре с графом Голуховским, состоявшемся на дипломатическом приеме. Министр выражал обеспокоенность тем, что в Белграде «ведется какая-то закулисная игра», целью которой является исключение Австро-Венгрии из новых торговых соглашений Сербии. При этом Голуховский отметил, что Монархия всегда по-дружески смотрит на улучшения в Сербии и ждет такого же отношения от нее²⁹.

Как упоминалось выше, Вене часто приходилось проводить жесткую экономическую политику в отношении Белграда из-за венгерского фактора. Так, 1 (14) февраля 1905 г. сербский посланник в Вене М. Вуич сообщал Н. Пашичу о заседании аграриев, на котором венгерские представители договорились просить

у правительства, чтобы ни с Россией, ни с балканскими государствами, в том числе с Сербией, не заключали ветеринарную конвенцию, а также «не предоставляли никаких льгот на границе, особенно на ввоз скота и мяса». Как дипломат сообщал далее, у правительства по этому вопросу была «объективная и сдержанная позиция», хотя министр сельского хозяйства граф Макс Владимир фон Бэк и министр иностранных дел граф Голуховский считались сторонниками и защитниками венгерских аграриев³⁰. Спустя почти месяц, 5 (18) марта, Вуич сообщал из Вены последние новости, касающиеся вышеупомянутого прошения венгерских аграриев, а именно то, что в своем первоначальном виде оно было отклонено. Был принят вариант, по которому предлагалось следующее: с Сербией (и только с ней) можно заключить ветеринарную конвенцию, однако при этом у нее не будет льгот на границе. По мнению сербского дипломата, предложения венгерских аграриев были невыгодны для Австро-Венгрии³¹. Таким образом, Вена всячески старалась удержаться на позициях лидера в сербской внешней торговле.

Решения Австро-Венгрии обуславливались не только внутренними факторами, но и внешними. Как отмечалось ранее, часть сербских товаров Австро-Венгрия перепродавала другим европейским государствам, в частности, Германии. Изменения в торговых отношениях между ними отражались и на торговых отношениях между Веной и Белградом. В то же самое время для Сербии открывалась перспектива торгового сотрудничества с Германией напрямую. 1 (14) февраля 1905 г. у М. Вуича состоялся разговор с германским послом в Вене Карлом фон Веделем, в ходе которого сербскому дипломату стало очевидно, что «немецкая сторона рассчитывает с успехом потеснить более слабую австро-венгерскую промышленность на Балканах, равно как и французское финансовое превосходство» в регионе³².

В конце февраля 1905 г. перед Сербией встала необходимость заключения нового торгового договора с Германией. Как сообщалось сербскому министру внутренних дел С. Протичу 16 февраля (1 марта) 1905 г., «имперское правительство определило 1 марта 1906 г. в качестве срока вступления в силу новых германских таможенных тарифов и новых договоров, заключенных с учетом

этих тарифов»³³. Следовательно, торговый договор с Сербией, заключенный 16 (29) ноября 1904 г., станет недействительным 1 марта 1906 г.³⁴. Заключение нового договора считалось в Белграде чрезвычайно важным, так как уже 27 февраля (12 марта) сербский министр финансов Л. Пачу отправился в Берлин для переговоров, а глава правительства Н. Пашич требовал от служащих посольства приложить все усилия, чтобы для этого была созвана «чрезвычайная встреча»³⁵.

Новые тарифы касались не только торговли между Германией и Сербией. 23 февраля (8 марта) 1905 г. министерство финансов Сербии было проинформировано о том, что торговый договор с Австро-Венгрией, заключенный 9 августа 1892 г., продлевался Веной до 1 марта 1906 г. Заместитель министра финансов С. Протич связывал инициативу Монархии продлить договор лишь до 1 марта 1906 г. и по истечении этого срока заключить новый, с вышеупомянутым решением Берлина вести дела в соответствии с новым торговым договором и новыми тарифами, прописанными в нем, начиная с 1 марта 1906 г.³⁶.

К слову, после завершения срока действия договора между Веной и Белградом в 1906 г., первая приняла решение не продлевать торговый договор с Сербией. Это решение положило начало так называемой «свиной войне» между государствами, которая длилась с 1906 по 1908 гг.³⁷ (по оценке П.А. Искендерова, по 1910 г.³⁸).

В Сербии, однако, в этот период уже активно велась работа по выходу на другие рынки. Усилиями кабинета Н. Пашича удалось наладить торговые отношения с Францией и подписать с ней 12 ноября 1906 г. соглашение, по которому Франция не только обязалась финансировать строительство в Сербии железной дороги и предоставить ей заем в размере 95 млн франков, но также взяла на себя заказ на поставку артиллерии³⁹. Кроме того, Сербия договорилась о поставке производственного оборудования из Германии, тем самым сократив закупки в Австро-Венгрии⁴⁰. Соглашения с румынской судоходной компанией, а также с французской «Compagnie Fraissinet» открыли для Сербии возможность вести торговлю через Дунай, Черное море, а также Салоники⁴¹. Новые договоренности позволили Сербии продавать

свою сельскохозяйственную продукцию (мясо и мясопродукты, чернослив, джемы и т.д.) в Европу, минуя австро-венгерскую территорию. Сербии удалось открыть для себя новые рынки, и к концу декабря 1906 г. она смогла продать до 1500 голов скота в Италию и Египет. Все это позволило избежать снижения экспорта, а также способствовало тому, что в 1904–1907 гг. сербский экспорт в Германию вырос в 12 раз, в Бельгию — в 56 раз, а в Англию — почти в тысячу⁴². Отметим, что столь резкое увеличение товарооборота с Англией, связано с тем, что сербской тушенкой, к примеру, снабжались британские базы в Египте и на Мальте⁴³.

Меры по расширению торгового партнерства, предпринятые сербской правящей элитой в первое десятилетие XX в., не были напрасными и способствовали выравниванию экономической ситуации в стране. За время «свиной войны», когда Сербия с успехом заключила сразу несколько новых торговых соглашений, ей в значительной степени удалось освободиться от экономической зависимости от Австро-Венгрии, куда она теперь вывозила всего 30% своей экспортной продукции⁴⁴. Кроме того, согласно правительственному финансовому отчету за 1906 г., профицит государственного бюджета составил 3 934 733,38 динара⁴⁵, что лишний раз доказывает эффективность принятых мер.

В период Аннексионного кризиса 1908 г. и в следующий за ним год сербская экономика, которая уже не была ориентирована только на Австро-Венгрию, развивалась достаточно стабильно. Свидетельством этого могут послужить ежегодные отчеты Императорско-королевского австрийского торгового музея, хранящиеся в Австрийской национальной библиотеке в Вене, и содержащие сведения по всем отраслям сербской экономики. По данным отчета, опубликованного в 1910 г., в кризисный 1908 год сербский экспорт в Австро-Венгрию составил лишь 7, 595. 237 дин., в то время как экспорт в Германию — 16, 133. 792 дин. опережали Монархию также Османская империя и Бельгия, торговля с которыми в 1908 г. принесла Сербии 10, 967.194 и 16, 133. 792 дин. соответственно. В первый посткризисный год (1909) экспорт Сербии оценивался в рекордные 92, 981.755 динаров, и из них уже 29, 096. 639 динаров принадлежали экспорту в Австро-Венгрию, что существенно превосходило экспорт в Османскую им-

перию (21, 974. 175 дин.), Германию (15, 594.779 дин.), Бельгию (9, 900. 034 дин.) и Англию (142. 390 франков)⁴⁶. После кризиса Австро-Венгрии удалось вернуть себе лидирующее место в сербской экономике, но наличие других торговых партнеров, готовых покупать сербские сельхозтовары, свидетельствовало о том, что даже в кризисной ситуации (подобной Аннексионному кризису) экономика Сербия не оказалась бы в критическом положении.

Этот же отчет сообщал о некоторой положительной динамике в сербской промышленности. В нем были приведены следующие обнадеживающие цифры, касающиеся открытия ряда новых предприятий в стране в 1909 г.: «1 стекольный завод, 1 цементный, 2 керамических завода, 1 паркетная фабрика, 1 завод по переработке пеньки, 1 кожевенная фабрика, 1 красильная фабрика и 1 типография, а также 1 маслобойный завод»⁴⁷. Однако, несмотря на эти успехи, Сербия все еще оставалась активным потребителем иностранных промышленных товаров, так как не могла удовлетворить потребности населения страны самостоятельно. По оценке австрийских экспертов, в 1909 г. Сербия потратила на европейские промышленные товары (прежде всего на продукты химической, металлургической и машиностроительной промышленности) 73, 535. 086 дин. В том же году Австро-Венгрия перестала быть единственным импортером промышленной продукции в Сербию. Так, к примеру, Германия опережала Монархию в импорте металлов (9, 332. 422 дин. против 2, 780. 836 дин.) и продуктов химической индустрии (1, 086. 171 дин. против 877. 718 дин.)⁴⁸. Подобное положение благоприятствовало тому, чтобы Сербия постепенно избавлялась от австро-венгерских товаров.

Австрийский экономист, социолог и современник событий Отто Нейрат, посетивший Сербию в 1912 г., связывал экономические успехи Королевства, достигнутые в период, предшествовавший Первой Балканской войне, отчасти с хорошими урожаями, а также с торговыми конфликтами с Австро-Венгрией 1906 г., которые, по его мнению, стали катализатором для сербской экономики.

Вместе с тем, несмотря на достигнутые в первое десятилетие XX в. успехи, Сербии все еще не удалось стать полностью

независимой в экономическом плане. Ее транспортная система оставалась слабо развитой, у государства отсутствовал выход к морю и, следовательно, собственный торговый флот.

В целом же, стремление к экономической независимости на рубеже XIX–XX вв. объясняется не попытками Сербии извлечь свой рынок от засилия иностранных товаров, во многих из которых она действительно нуждалась, так как не могла производить их самостоятельно, а желанием продавать свои товары большому числу стран — по более выгодной цене и, что не менее важно, без перебоев. Независимая Сербия не имела других источников дохода, кроме как от продажи сельскохозяйственной продукции, однако имела постоянно растущие государственные расходы, а также долги, которые нужно было выплачивать. Постоянные перебои в поставках в Австро-Венгрию и через нее в другие страны, вызываемые закрытиями границы, наносили ущерб и без того неустойчивой сербской экономике. Кроме того, не зная точно, как скоро будет реализован товар и сколько удастся выручить, правительство и министерство финансов не могли составить бюджет и распределить расходы, из-за чего Сербия прибегала к иностранным займам и снова была вынуждена искать средства для их погашения. Сербии не оставалось иного пути, кроме как искать новые рынки для реализации своих товаров. Осуществлять это сербской правящей элите удавалось с переменным успехом, однако некоторые положительные результаты все же были достигнуты, и к концу первого десятилетия XX в. у Сербии уже появились другие торговые партнеры помимо Австро-Венгрии.

Примечания

- ¹ Данченко С.И. Развитие сербской государственности и Россия (1878–1903 гг.). М., 1996. С. 39.
- ² В «пороховом погребе» Европы. 1878–1914. М., 2003. С. 165.
- ³ Там же. С. 166.
- ⁴ Архив внешней политики Российской империи. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/2. Д. 44. Л. 92–93.
- ⁵ Kasaba R. The Ottoman Empire and the world trade: the nineteenth century. State University of New York Press, 1988. P. 107–108.
- ⁶ Екмечић М. Ратни циљеви Србије 1914. Београд, 1973. С. 23.

- ⁷ Peetz A. Das handelspolitische Verhältniss Oesterreich-Ungarns zu Serbien. Wien, 1880. S. 3.
- ⁸ Ibid. S. 4.
- ⁹ Stoianovich T. The “rationalization” of small space-economy: Serbia and the Great powers, 1881–1914 // Велике силе и Србија пред Први светски рат. Београд, 1976. С. 180.
- ¹⁰ Đorđević D. Economic emancipation of Serbia and the Great European powers on the eve of World War I. // Велике силе и Србија пред Први светски рат. Београд, 1976. С. 103.
- ¹¹ Паларе М. Балканске привреде око 1800 до 1914 године: еволуција без развоја. Београд, 2010. С. 359.
- ¹² Stoianovich T. Op. cit. S. 177–178.
- ¹³ Јовановић С. Влада Александра Обреновића. Књига прва (1889–1897). Београд, 1929. С. 336.
- ¹⁴ Stoianovich T. Op. cit. S. 178.
- ¹⁵ Шемјакин А.Л. Идеологија Николы Пашича. Формирование и еволуција (1868–1891). М., 1998. С. 34.
- ¹⁶ Јовановић С. Влада Александра Обреновића. Књига прва... С. 42–43.
- ¹⁷ Kiliņçođlu D.T. Economics and Capitalism in the Ottoman Empire. New York, 2015. P. 130.
- ¹⁸ Паларе М. Балканске привреде... Београд, 2010. С. 201, 202.
- ¹⁹ Погодин А.Л. История Сербии. СПб., 1910. С. 158.
- ²⁰ Там же. С. 391.
- ²¹ Stoianovich T. Op. cit. S. 177.
- ²² Документи о спољној политици Краљевине Србије 1903–1914. Књ. 1. Свеска 1. 29. мај/11. јун. 1903–14./27. Фебруар 1904. Београд, 1991. С. 520.
- ²³ Там же. С. 536.
- ²⁴ Там же. С. 550–557.
- ²⁵ Там же. С. 552.
- ²⁶ Там же. С. 656–657.
- ²⁷ Документи о спољној политици Краљевине Србије 1903–1914. Књ. 1. Свеска 3/4. 1./14. јануар–31. март/13. април 1905 године. Београд, 2014. С. 464–466.
- ²⁸ Документи о спољној политици Краљевине Србије 1903–1914. Књ. 1. Свеска 1. Београд, 1991. С. 681–682.
- ²⁹ Документи о спољној политици Краљевине Србије 1903–1914. Књ. 1. Свеска 3/4. Београд, 2014. С. 142–143.
- ³⁰ Там же. С. 270–271.
- ³¹ Там же. С. 430.
- ³² Там же. С. 271.
- ³³ Там же. С. 352.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же. С. 398.
- ³⁶ Там же. С. 400.
- ³⁷ Stoianovich T. Op. cit. S. 178.
- ³⁸ В «пороховом погребу» Европе. С. 379.
- ³⁹ Stoianovich T. Op. cit. S. 178.

- 40 *Glenny M.* The Balkans 1804–1999: Nationalism, War and the Great Powers. London, 1999. P. 281–282.
- 41 *Stoianovich T.* Op. cit. S. 179.
- 42 *Ibid.* S. 179–180.
- 43 Югославия в XX веке: Очерки политической истории / Отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2011. С. 38.
- 44 В «пороховом погребе» Европы. С. 380.
- 45 Завршни рачун државног прихода и расхода Краљевине Србије за 1906. год. Београд, 1907. С. 5.
- 46 *Serbien. Wirtschaftliche Verhältnisse 1909.* Wien, Oktober 1910. S. 26–28.
- 47 *Ibid.* S. 18–19.
- 48 *Ibid.* S. 37–38.